

Павел Владыкин

# *Храм на любви*



Павел Владыкин

**Храм на любви. Книга стихов**

«Издательские решения»

**Владыкин П.**

Храм на любви. Книга стихов / П. Владыкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853718-9

Новая книга стихов Павла Владыкина содержит в себе лирические, философские, пейзажные стихи. В неё вошли стихотворные произведения, написанные в 2016—2017 годах.

ISBN 978-5-44-853718-9

© Владыкин П.  
© Издательские решения

## Содержание

Слово – колокол	6
Храм – на – Любви	7
Человекник	8
Упала голубая чашка...	9
Мартовские виды	10
Память у лета короткая	11
День ясной природной прозы	12
Гусиный бумеранг	13
Домо-вой	14
Свет исходит от России	15
Каждый человек – с особой песней	16
Коммуналка	17
Зима в режиме ожидания	18
Закаты пишут протоколы...	19
По строкам А.С.Пушкина	20
«Лицом к России в полный рост»	21
У памятника Пушкину в Веймаре	22
Святочные гадания	23
Любитель спрашивать	24
Дом – член семьи	25
Невидимка, нарисуй себя!..	26
Цветы – другая жизнь	28
Друг другу мы простим любовь	29
К теплу! К теплу!	30
Перезимовали!	31
Паращют	32
Весна, теплынь...	33
Под чистым небом марта	34
Перепады весны	35
Сельское идиллическо-элегическое	36
Идёт апрель...	37
Апрелия – сестра апреля	38
К вербному воскресению	39
Моя легенда – сестра апреля	40
Ольха	41
Весна нарастает	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

# **Храм на любви Книга стихов**

**Павел Владыкин**

© Павел Владыкин, 2017

ISBN 978-5-4485-3718-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Слово – колокол

А всё ж поэт без словаря,  
как колокол без звонаря.  
Лишь слово может потрясти,  
с верёвкой-фразою в горсти!  
Всё существо его как медь  
заставит на весь мир греметь.  
И обернутся звоны слов  
гудением колоколов.  
А там, глядишь, уже гора  
гудит до самого нутра.  
А колокол Земли в набат  
ударит: «Каждый виноват!»  
И стонет слово, и поёт.  
Вновь слово русское – в полёт!  
Оно не тянет за язык  
того, кто к слову не привык.  
Но – точно – тянет за язык  
тех безутешных горемык,  
которые связались с ним —  
да не с одним!  
И суждено связаться им  
с богатством тем, почти ничьим,  
что словарей глубины прячут.  
И – со святым, что, снявши нимб,  
перед погибшим миром плачет!

## Храм – на – Любви

Он прекрасен – Храм-на-крови!  
Построенье страданий Христовых.  
По-библейски весь мир назови:  
Слово – Бог, ну а Бог – это Слово.  
Вознесённый молитвенный Храм...  
Ах. какие же белые стены!..  
Там на миг показалось и нам:  
будем вместе и ночью, и денно.  
Отраженье в стоячей воде —  
перевёрнуты в нём наши жизни.  
Пусть когда-то на Божьем суде  
мы ответим за боль укоризны.  
Позови же меня, позови!  
Пусть одним только ласковым словом!  
Слышишь: выстроим Храм-на-любви!  
На земле он, но невесомый!

## Человейник

Полный человеёйник...  
Мчат вперегонки...  
Сверху звёздный веник —  
солнцу вопреки.  
Сеть меридианов  
ловит. Не уйти!  
Нитью Ариадны выйти?  
Не войти.  
На невнятной тропке  
каждый – муравей.  
Выход где из пробки?  
Пробкой бьёт сабвей.  
Лист на паутинке —  
жизнь одного.  
Стопчет все ботинки  
и, глядишь, того...  
Шар Земной, не сдуйся  
под напором ног!  
Благ медовых туюс  
ставят на пенёк.  
Тащат все, не каюсь.  
Славно! Всё путём!  
Только внешне – хаос.  
Логикy найдём.  
Каждый в деле волен,  
не споткнуться чтоб.  
Кто-то – шопоголик,  
кто-то – голошоп.  
Всем подай жар-птицу.  
Уж такой расклад.  
Новый вид – жар-пицца.  
Ищут клад и склад.  
Кто не знает близко  
вредность мураша?!  
Ну а глянь сквозь призму —  
добрая душа.  
Занят человеёйник.  
Там хоть зной звени!  
То ли надо денег?  
То ли зрак – в зенит?

## Упала голубая чашка...

Упала голубая чашка неба.  
Но не разбилась. Тучные поля  
удар смягчили, полные созревшим хлебом.  
Однако тихо ойкнула Земля,  
подумав, что накрыта медным тазом...  
Кто в жизни чашку не разбил ни разу?..

## Мартовские виды

*Февраль. Достать чернил и плакать!*  
*Борис Пастернак*

Сколько же чернил поэтом налито  
в склянку февраля! Представь на миг...  
То, что в феврале писалось набело,  
в марте превратилось в черновик.  
Белый наст. А вот дорожки чёрные.  
Прогибая первозданный наст,  
пробегают лыжницы точёные.  
Полон лес Людмил, Галин и Насть.  
Сколько слёз февральских было пролито!  
В марте нет чернил. Но есть азарт.  
За зиму в душе немало пролежней  
накопилось. Расправляй их, март.  
Встали перевёрнутою готикой  
в ряд сосульки, чтоб от сих до сих.  
Уж клавиры написан для рапсодии.  
Для капли – партитура... (Клавесин!).  
Сколько ж было февралём потрачено  
передёрнутых погодных карт!  
Так сыграй-ка честно и удачливо,  
ясноглазый всепогодный март!  
Белый лист... Пишу тебе я начисто,  
милая, (хоть и писать отвык) —  
всё о том, каким прекрасным качествам  
отвечает твой иконный лик!

## Память у лета короткая

*Посвящено Сергею Есенину*

Что же ты, лето, короткое? —  
думается поутру.  
Осень! Берёзушка кроткая  
стынет на зябком юру.  
Юр или яр – позабыли мы.  
Нам бы поменьше словарь!  
А словари все незыблемы.  
Мы же теряем слова...  
Осень... Меж пальцами сыплются  
множество знаков, примет.  
Память собрать уж не силится —  
в горсточку – пролитый свет.  
Лето с узорной оплёткою  
сгинет – не прекословь...  
Память у лета короткая.  
Помнится только любовь.

## День ясной природной прозы

День ясной природной прозы,  
старинной, добротной весьма.  
Исписан папирус берёзы  
коричневой вязью письма.  
А что же сюда нас манит?  
Весь мир, как одно существо...  
Далёкий от нас Пиросмани.  
А в поле – коровы его.  
И вётлы, стоящие криво,  
для нас и для речек растут —  
с времён сотворения мира.  
И мы были вечно тут.  
Когда нас попросят на выход,  
из мира уйдём на отрыв,  
здесь будут и вдох наш, и выдох —  
шум ветра и листьев взрыв.

## Гусиный бумеранг

Оседают листья как чайнки.  
Байховый, а не зелёный чай...  
Сломан механизм погод. Починки  
не дожидаться даже невзначай.  
Мне сейчас совсем не до веселья.  
Только лишь гляжу, как в эмират  
мчится тот гусиный, тот весенний,  
ставший вдруг осенним бумеранг...

Неужели в этой вечной гжели,  
что зовётся чашею небес,  
мне не высветится еле-еле  
тот просвет – без всяческих чудес,  
что меня порадует обрывком  
счастья дней, где наши голоса,  
и твоей осеннею улыбкой —  
пёрышком, летящим мне в глаза.

## Домо-вой

Ты ещё мне там повой —  
в печке с вьюшкой, домовой!  
Ты и так застрял в трубе  
при своём большом горбе.  
Ты и так мне надымил  
в кухне – с пола до стропил.  
Натворил ты кучу дел!  
Кот просил, а ты всё съел.  
Зря ты тратишь столько сил!  
Лучше тапки поднеси...

## Свет исходит от России

Свет исходит от России.  
Но померк немного снег.  
Если свечи погасили,  
то не значит – Бога нет.  
То не значит, то не значит,  
что её проект не начат  
с новым веком славных лет.

Скачут, скачут кирасиры  
из истории времён —  
защитить тебя, Россия.  
Много бед со всех сторон.  
Воздаётся всем по вере.  
Путь вперёд, что был потерян,  
будет снова обретён.

## Каждый человек – с особой песней

У реки, что струится на простор,  
у рощи, заселившей косогор,  
у ветра, что летит во весь опор —  
своя неповторимая мелодия.  
Своя родная песня, свой мотив  
всей жизни. Песенка. Речитатив.  
Вся в переливах, как прилив-отлив,  
простая песня или сложная рапсодия.  
И человек, мудрец или простака,  
идёт по жизни с песней, не устав.  
У всех, у всех есть песня на устах.  
И каждая на все другие не похожая.  
Мы думаем и пишем о своём.  
Мы разные, даже когда вдвоём.  
Живём, смеёмся. Хмуримся, поём.  
...Но есть плохие песни, есть хорошие.  
Живём среди ландшафтов, перспектив,  
лес и реку в своё пространство превратив.  
Насвистываем собственный мотив —  
в нём наше будущее, настоящее и прошлое.

## Коммуналка

В коммуналках считали сушки.  
Наливали стаканы полней.  
Поливали в пригоршни из кружки.  
Каждый год заводили детей.  
Круг забот: чтобы сушки не крали.  
Чтоб жилось веселее с утра.  
Чтоб друзья и подружки узнали —  
то не в счёт, что случилось вчера.

## Зима в режиме ожидания

За окном теперь у нас зима,  
бело-сине-грустным триколором...  
Зайцы в поле мчат от контролёров —  
от волков, сводящих их с ума.  
В холод время медленно летит.  
То, что жду я, не даётся в руки.  
Солнце открывает в тучах люки.  
Но нарушен тепловой транзит.  
Понимаю, май не мает – нет.  
Понимаю, нас декабрь мает.  
Но семью цветами принимаю  
этот белый цвет. И белый снег...  
Ты стоишь вот так же у окна.  
Был когда-то я тобой не понят.  
И, пока стою, тебя припомнив,  
зимне прирастает седина.  
Терпеливо жду: остынет чай.  
Тороплю к теплу (напрасно!) стужу.  
И ложится откровеньем в душу  
светлая, как белый день, печаль.  
.....  
Ни звонка, ни встречи, ни свиданья...  
И зима – в режиме ожидания...

## Закаты пишут протоколы...

Закаты пишут протоколы  
о проведённом нами дне.  
И хлопотливей станут сёла —  
хоть где – внутри домов и вне.  
Печные трубы – канделябры,  
в них вечер ставит свечи звёзд.  
Наступит ночь. Коту на лапу.  
Отдавит ненароком хвост.  
Когда ещё совсем не поздно,  
захочет ужинать народ.  
И на дымах взлетит под звёзды  
сгоревший на плите пирог.  
Голодными заночевали,  
но кое-кто, не весь народ.  
И водят, лишь под трали-вали,  
простушки-звёзды хоровод.  
И мне, что вышел на дорогу —  
на даль туманную взглянуть,  
пошлёт Небесный Вождь пирогу —  
земной рекой стал Млечный путь.

## По строкам А.С.Пушкина

Ещё бывают чудные мгновенья...  
Ещё не отойдя от давних встреч,  
вдруг видишь красоту – до ослепленья!  
И пишешь лишь стихи, теряя речь.

\* \* \*

Произнеся своё признание,  
поэт вселил в нас понимание:  
нет в мире большей чистоты,  
чем гены чистой красоты.

## «Лицом к России в полный рост»

*А. Пушкин*

При свете восходящих звёзд,  
как никому, поэту веря,  
стоять у памятника в сквере —  
«лицом к России в полный рост».  
Следить за движущимся словом,  
засомневаться, верить снова  
и вечный задавать вопрос:  
Какую силу звать на царство?  
Вновь погружаться в маету.  
Меж вольностью и государством  
привычную вести черту.

\* \* \*

Стоит поэт в дожди и снеги  
«лицом к России в полный рост» —  
тогда, сейчас, всегда, навеки!  
А этот век, как все, не прост.  
Хоть под Москвою ставь засеки  
от мнимых и реальных бед —  
в разломе севера и юга.  
А он стоит, прикрывши веки —  
мир кружит по тому же кругу,  
всё та же чернь и тот же свет.  
«В руке не дрогнет пистолет...»

## У памятника Пушкину в Веймаре

Памятники, бюсты, фрески...  
знать Европу до конца!  
Пушкин в Веймаре – с немецким  
выражением лица.  
Там, за стрельчатую рамой  
Божий лик! Прекрасный фриз!  
Как заточки, гвозди храмов  
в небо вбиты. Шляпкой – вниз.  
Что он нам – «немецкий гений!»  
Не меняем и на двух.  
Дар для многих поколений —  
им открытый «russky duh».

## Святочные гадания

*РасСказка по мотивам русской старины*

Изловчась, да через правое плечо  
девки со двора бросают башмачок.  
Что жених подхватит тут же – весь расчёт.  
У забора должен быть, коль наречён!  
Ну и чё?!  
Зря к воротам шустро мчит с нагой ногой,  
наступая на ступню ногой другой.  
Жениха-то нет! Пошёл, варнак, он к той,  
что спросонья тихо пролепечет: «Ой!  
Ты мой сладкий приз-сюрприз. Хороший мой...»  
Кофию наварят для гаданья столь,  
что заляпан гущей напрочь будет стол.  
Вдруг какой-нибудь английский Чайльд Гарольд  
в ночь объявится. И скажет нежно: «Оль!  
Замуж – тагу – за меня пойти изволь...»  
В зеркальце глядит: а что там за спиной?  
Запотело от дыхания оно.  
Дышит влажно кто-то за спиной давно.  
«Мой избранник! Суженый мой! Милый!..» Но  
это верный пёс... Такое вот кино!  
В блюдечко со свечки каплет-каплет воск.  
Для гадания отрезан клочок волос.  
И горит, горит бумага – дым до слёз.  
«Где ты, Ваня,? И к кому опять прирос?» —  
вот вопрос!  
Нагадамшись, спит одна и видит сон:  
В изголовье – платье... Платье – шик-фасон!  
И жених – французский парень мсье Бурдон,  
вежливый, по специальности гарсон,  
говорит: «Подвинься, ну-ка!.. Миль пардон!»

## Любитель спрашивать

«Скажи мне, бабушка,  
когда я хлопаю в ладоши,  
микробам больно?»  
«Мы в цирке, лапушка,  
Ты хлопаешь слонам, Алёша.  
Они довольны.»  
«И всё же, бабушка...  
Я снова хлопаю в ладоши.  
Микробам плохо?»  
«Не знаю, чадушко.  
Обед... Не моешь руки, Лёша!  
Грязнуля Лёха!»

## **Дом – член семьи**

Дом – член семьи.  
Вот как пёс и кот!  
Деток растит.  
Сохраняет род.  
Всех собирает  
и охраняет.  
Не философия  
это такая.  
Плод  
размышлений моих.

## Невидимка, нарисуй себя!..

*(История, взаправду случившаяся.  
Именно так всё сделала внучка Анечка)*

Монолог маленькой девочки

Если есть ты, Невидимка,  
нарисуй себя!  
Ты невидим, Невидимка!  
Нарисуй себя!

Обо мне – слова: «Девчонка —  
комнатный цветок».  
Положу на подоконник  
крохотный листок.

Там записка: «Если есть ты,  
нарисуй себя!»  
А в укромном этом месте  
буду ждать тебя.

Ну, конечно же, – портрет твой.  
Твой автопортрет...  
То увижу за портьерой,  
что не видел свет.

Ноты с полочки роняешь.  
Я ж с утра корплю...  
Ну а видимым бываешь,  
лишь когда я сплю.

Маленькая я девчонка.  
Умничкой зовут.  
Ростик маленький, но в чьём-то  
знаю, признают...

Да, я маленькая ростом.  
Словно недошив...  
И, конечно, мне не просто  
в мире вас, больших.

Появись-ка, Невидимка!  
Лишь полы скрипят...  
Ведь потом же невредимым  
ты уйдёшь в себя.

Ты совсем уж невидимка?!  
Милый мой ворчун!  
Ты такой необратимый!?  
Проявись хоть чуть...

Если есть ты, нарисуйся!  
Слой с картинки смой.

.....  
«Кто он, Боже Иисусе?  
Может, ангел мой?»

## Цветы – другая жизнь

Цветок прозрачен.  
Полотняный лепесток,  
пронзённый солнцем.  
Чудо входит в душу.  
И я гляжу на яблоню,  
на грушу.  
Реалия всё это.  
Не восторг.  
Чужая жизнь...  
Растение живёт. Нас понимать  
чуть-чуть, но начинает...  
Грусть жизни, медля чуть,  
с лица снимаю,  
считая, что мне в жизни  
повезёт.  
Цветок раскрыл  
рассветные уста.  
Столь удивлённо...  
Да ведь он наивен!  
Как будто бы своё  
узнал он имя.  
А я же думаю  
об этом неспроста.

## Друг другу мы простим любовь

Весна вошла в горшке с рассадой.  
Весну ещё дожждаться надо.

.....

Я оторву вас ото сна.  
И вырву мягко из объятий.  
Морфея. Объяснив изъятие  
сие тем, что вошла весна.  
Она видна, она слышна.  
А солнце стало столь румяно,  
что кажется немного пьяным.  
Да и другие времена  
пришли, что позволяет, кстати,  
мне оторвать вас ото сна.

Вас погрузить в заботы дня —  
всё так! — ничто мне не мешает.  
Но вот уж чуточку лишает  
того, чтобы простить меня.  
За что? Одно лишь знаю я,  
что все слова, похоже, немы,  
что отклонился я от темы:  
«Любовь важнее бытия».  
И это шансы уменьшает  
вас встретить в сутолоке дня.

Друг другу мы простим любовь...  
А люди душами нищают.  
Прощаются, но не прощают.  
И потому себя готовы  
увидеться и встарь, и вновь.  
Стремятся, тут же забывают...  
И мысленно лишь отрывают  
разлюбленных от дел, от снов.  
Всё это память обещает.  
Друг другу мы простим любовь!

.....

Весна вошла в горшке с рассадой.  
Весну ещё дожждаться надо.

## К теплу! К теплу!

Как хороши... не розы,  
а хлопья, столь белы».  
Берёзы – леса проза,  
газетные стволы.

Скажу: «Сим-сим, откройся!» —  
ракиты выйдут вдруг.  
У этих отроковиц  
чуть рдеют ветви рук.

А что за дыроколы  
последний сыплют снег?  
Уже и руки голы.  
Перчаток нет как нет.

Лишь на висках неброско —  
от седины куржак.  
Как похудел Морозко!  
И затянул кушак.

## Перезимовали!

Перезимовали снова  
что ли?  
Говорит о том  
весенний грай ворон.  
«Де'вица, тебе в мороз  
тепло ли?» —  
это сказка детства  
и оксюморон.

Уж таким лукавым  
был Морозко,  
наделив морозостойкостью  
девиц.  
Доказать красу свою  
не просто.  
Только на Руси  
такой румянец лиц!

## Парашют

Купол неба  
на стропях деревьев —  
в мире самый  
большой парашют.  
До чего же  
высокое время!  
Просто жуть!

## Весна, теплынь...

Как ни держался, упал на поленья,  
ухнул литой козырёк.  
От неожиданности и удивленья  
приснул в рукав водосток.

Что же такого мы ждали всю зиму?  
В марте побольше тепла?  
Мне у души поменять бы «резину».  
Наледь сомнений сошла...

Что ни весна – раскардаш и боренья.  
Я бы тебя попросил  
взять от меня, это в знак примиренья,  
солнечный срез – апельсин.

## Под чистым небом марта

Чистейшее небо,  
со многими звёздами.  
И с множеством  
Млечных путей,  
с их неосвещёнными  
перекрёстками,  
без люминесцентных затей.

Зато – неизменными.  
Что изменилось —  
появится через парсек.  
Пока же расценим  
как высшую милость,  
что гладко проходим свой век.

Что прячут надёжно  
глубины Урала,  
в холодных предгорьях тая  
нас – от различных  
и небывалых  
стихий, что прессуют  
иные края.

Трясут, наводняют и выжигают.  
Утюжат  
погодным катком.  
А что там вдали,  
впереди мелькает? —  
узнаем когда-то.  
Потом.

## Перепады весны

Неожиданный навал весны – фугасом.  
А потом тепло помчало конницей.  
И за таяньем снегов спеша напрасно,  
написание стихов уж не угонится.

Там, где бурные ручьи апрельской фазы,  
цвета кофе разведённого «арабика»,  
ни за что бумажному коню Пегасу  
не догнать газетного кораблика.

## Сельское идиллическо-элегическое

Тюкает в жилах  
кустарника сок.  
Почки набухнут,  
да как бабахнут!  
Лопнут и в миг  
повернут на восток  
темя щенячье.  
И терпко запахнут.  
Я ощутил  
между пальцами скань —  
в мочке весны  
серебрится серёжка.  
Милая, ты  
пробудись и встань.  
В тапочки вставь  
фитнесо'вые ножки.  
Чтобы увидеть меня,  
отодвинь  
бабушкой вышитую  
занавеску.  
Слышишь капелей  
бубенчик: «Динь-динь!»  
звенькают в такт им  
на вербах подвески.

## Идёт апрель...

Пройдёт январь – теплее будет.  
Придёт февраль – близка весна.  
Настанет март – взбодрятся люди.  
Дороги выгнется спина.

Апрель еловый лес разбудит.  
Рубашка льда реке тесна.  
Поднимутся рельефно груди.  
Река очнётся ото сна.

Её теперь уж не убудет  
от солнечной любви... Весна...

## Апрелия – сестра апреля

*Все месяцы – с мужскими именами.  
Но их сопровождают женщины...*

Апрель и я,  
Апрелия —  
двойняшки,  
брат с сестрой,  
вспоённые каплями,  
взращённые игрой  
веснушчатого  
солнышка  
с природой...  
С ивняком,  
который,  
чуя тёплышко,  
стоит наивняком.  
Висит  
обратной готикой  
сосулк  
стройный ряд.  
Цветочки —  
желторотики  
на солнышко глядят.  
Мы с братом  
акварелями  
расписываем мир.  
Брат говорит:  
«Апрелия,  
Весну благодари!  
Благодари ты  
матушку,  
что так  
кругом светло,  
что мы с тобою  
рядышком  
и всем несём тепло»...

## **К вербному воскресению**

Почки, почки, как ушные мочки.  
Вот уже и в серебре серёжки.  
А затем совсем без проволо'чки —  
одуванчики, как на витрине брошки.  
Небеса – без туч, без оболочки.  
К лучшему переменялся мир. И очень.  
И невидимо нас видят Божьи очи.  
Очи! Отче!

## Моя легенда – сестра апреля

*У всех месяцев – мужские имена.  
Пора нарушить их одиночество.*

Зовут её так же,  
как брата – Апрель.  
Она озорница,  
она фантазёрка.  
В журчанье ручья  
слышит иволги трель.  
И в луже любой  
открывает озёрко.  
У брата её —  
интерес лишь в одном —  
расправу вести  
с накопившимся льдом.  
Обходит с ревизией  
всё чередом.  
Дворы озирает  
придирчиво, зорко...  
А вместе они  
не стоят за ценой.  
Приходят к природе,  
приносят подарки...  
.....  
Для птиц перелётных  
над милой страной  
разрезали ленту  
в лазоревой арке...

## Ольха

Ничто – это темнота.  
Всё – это свет.  
Вот ольха у моста.  
Звёзд в помине нет.

Даже в имени легка,  
свяжет без затей  
тёплый новый день ольха  
из своих кистей.

А пока же: «Ну, пока!» —  
голос долетел.  
Вздрогнула слегка ольха,  
будто кто задел.

Темнота – это ничто.  
Солнце – это всё...

## **Весна нарастает**

Грусть за снегом в душах тает.  
Наступает благодать.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.